ТИХОЕ ВЕЛИЧИЕ КЛАССИКА

В четверг умер Валерий Гаврилин, выдающийся русский композитор, быть может, менее заметный нам, москвичам, от того, что скромно жил в Петербурге. Его дебютом в 1965 году – вокальной «Русской тетрадью» – были ошеломлены Шостакович, Хачатурян, Свиридов. Мощное фольклорное начало позволяло Гаврилину создавать и острые сатирические сочинения – например, «Скоморохи», где, понятно как, прослеживалась наша история от Гостомысла до Великого Октября. Кстати, знаменитого балета «Анюта» как такового он не писал, а разрешил составить его из нескольких своих произведений, в том числе из «Скоморохов». Он создал свой мощный музыкально-поэтический театр – таков был его удивительный вкус и к слову. Немногие знают, что тексты хорового шедевра «Перезвоны» сочинены в основном им самим. Композитор называл свой жанр «действом»: такие были «Свадьба», «Пастух и пастушка» (по Астафьеву), «Военные письма» (сценический вариант шел у нас в Камерном театре Покровского). Но еще раньше музыка «Писем» удивительно прозвучала на сцене товстоноговского БДТ – в спектакле «Три мешка сорной пшеницы». Кажется, так и осталась непоставленной опера «Утешение» (или «Повесть о скрипаче Ванюше») по Глебу Успенскому. Михаил Ульянов после успешной работы с Гаврилиным над «Степаном Разиным» (по пьесе Шукшина) говорил: «Музыка Гаврилина – гордая и озорная, бесшабашная и ядовитая, широкая и пронзительная, как человеческий крик, привнесла в спектакль что-то могучее, разинское...» В музыке понятие тишины – особое. Тихий классик порой может оказаться не менее великим, чем громкий.

Вечерняя Москва – 30 июня 1999 г.